

Кругосветное плавание капитана 2 ранга Ф.Ф.Беллинсгаузена и лейтенанта М.П.Лазарева на шлюпах "Восток" и "Мирный" и открытие Антарктиды

(Посвящается 190-летию со дня открытия Антарктиды)

Венский конгресс (продолжавшийся с 1 ноября 1814 г. по 9 июня 1815 г., имел своей задачей: 1) восстановление политического равновесия в Европе, нарушенного Наполеоном; 2) создание новой организации германских государств), принесший Европе временное успокоение, на дальнейшей судьбе русского флота отозвался долгим застоём. Средиземное море, в истории России так прославленное победами адмиралов Г.А.Спиридова, Ф.Ф.Ушакова и Д.Н.Сенявина, после Венского конгресса сразу же оказалось для нас чужим: русскому флоту там уже делать было нечего. Это обстоятельство – отсутствие побудительных причин, вследствие отсутствия специальных интересов, к плаванью в Средиземное море наших отрядов – лишило флот прекрасной школы, какою всегда являлись эти

плаванья, и с 1815 по 1825 год ограничило плаванья нашего Балтийского флота почти исключительно Балтикой, а то и Финским заливом, воистину «маркизовой» лужей. Но чем безысходнее закупоривались в Балтику наши морские силы (и, соответственно, чем слабее звучал голос России в европейском концерте), тем более в дальние плаванья, в «незнакомые страны», стремился личный состав флота на отдельных мелких судах, уходивших в плаванье со специальными целями. Еще в самом начале царствования императора Александра I было положено начало русским кругосветным плаваньям.

Отечественная война 1812 г., по своим последствиям, как отмечал В.Г.Белинский, была «...величайшим событием в истории России после царствования Петра Великого. Напряженная борьба насмерть с Наполеоном пробудила дремавшие силы России и заставила ее увидеть в себе силы и средства, которых она дотоле сама в себе и не подозревала».

Таким образом, победа над Наполеоном I была, в частности, могучим толчком в развитии отечественного мореплавания и отечественной географии. Поверили в свои силы и молодые морские офицеры, особенно участники первых кругосветных и полукругосветных плаваний. Многие мечтали сделать какое-нибудь географическое открытие и дополнить вышедший в 1815 г. первый том «Атласа Южного моря» (Тихого океана), составленный И.Ф.Крузенштерном.

Первые три десятилетия XIX века ознаменовались многочисленными русскими кругосветными плаваньями, большая часть которых была вызвана наличием русских владений на Алеутских островах, Аляске и граничащих с ней побережьях Северной Америки. Эти кругосветные путешествия сопровождались крупнейшими географическими открытиями на Тихом океане, поставившими нашу Родину на первое место среди всех других государств в области тихоокеанских исследований того времени океанографической науки вообще. Уже во время первых семи русских кругосветных плаваний – капитан-лейтенанта И.Ф.Крузенштерна и капитан-лейтенанта Ю.Ф.Лисянского на фрегатах 32-пушечном «Надежда» и 28-пушечном «Нева» (1803-1806), лейтенанта В.М.Головнина на 16-пушечном шлюпе «Диана» (1807-1809), лейтенанта М.П.Лазарева на корабле «Суворов» (1813-1816), лейтенанта О.Е.Коцебу на бриге «Рюрик» (1815-1818), Л.А.Гагемейстера на корабле «Кутузов» (1816-1819), З.И.Понафидина на корабле «Суворов» (1816-1818) и капитана 2 ранга В.М.Головнина на 28-пушечном шлюпе «Камчатка» (1817-1819) - были исследованы обширные районы Тихого океана и сделаны многочисленные открытия новых островов. Однако оставались еще совершенно неизученными ни русскими, ни иностранными экспедициями обширные пространства трех океанов (Тихого, Индийского и Атлантического) к югу от Южного полярного круга, которые в то время объединялись под общим наименованием Южного Ледовитого океана, а также самая юго-восточная часть Тихого океана.

Многие иностранные экспедиции XVIII в. стремились, плавая в этих водах, достичь берегов таинственного материка Антарктиды, легендарные сведения о существовании которого были распространены в географической науке еще с древних времен.

Открытию южного материка в значительной мере было посвящено и второе кругосветное плавание (1772-1775) английского мореплавателя капитана Джемса Кука. Именно мнение Д.Кука, доказывавшего в отчете о своем втором плаваньи, что Антарктиды или не существует, или что ее достичь вообще невозможно, служило причиной отказа от дальнейших попыток открыть шестую часть света, почти полвека вплоть до отправления русской антарктической экспедиции Ф.Беллинсгаузена - М.Лазарева. Д.Кук,

решительно отрицая наличие южного материка, писал: *«Я обошел океан южного полушария в высоких широтах и отверг возможность существования материка, который если и может быть обнаружен, то лишь близ полюса в местах, недоступных для плавания»*. Он считал, что положил конец дальнейшим поискам южного материка, являвшегося у географов того времени излюбленной темой для рассуждений. В своем послесловии Кук говорит: *«Если бы мы открыли материк, мы, безусловно, в большей степени смогли удовлетворить любопытство многих. Но мы надеемся, что то обстоятельство, что мы его не нашли после всех наших настойчивых исследований, оставит меньше возможности для будущих умозрений (спекуляций) относительно неведомых миров, еще подлежащих открытию»*. Подчеркнув успешность экспедиции во многих других отношениях, Д.Кук заканчивает свой труд следующими словами: *«...уже одного этого будет довольно, чтобы во мнении благожелательных людей считать наше путешествие замечательным, особенно после того, как диспуты о южном континенте перестанут привлекать к себе внимание философов и вызывать у них разногласия»*.

Таким образом, роковая ошибка Д.Кука имела своим следствием то, что в конце XVIII и в начале XIX в. господствовало убеждение, что Антарктиды вообще не существует, а все районы, окружавшие Южный полюс, представлялись тогда на карте «белым» пятном. В таких условиях была задумана первая, русская антарктическая экспедиция.

Трудно сказать, у кого зародилась первая мысль об этой экспедиции, и кто явился ее инициатором. Возможно, что идея эта зародилась почти одновременно у нескольких наиболее выдающихся и просвещенных русских мореплавателей того времени - В.М.Головнина, И.Ф.Крузенштерна, и О.Е.Коцебу. В архивных документах первые упоминания о проектируемой экспедиции встречаются в переписке И.Ф.Крузенштерна с тогдашним русским морским министром адмиралом маркизом де-Траверсе (В.М.Головнин в то время находился в кругосветном плавании на шлюпе «Камчатка», из которого он вернулся уже после ухода антарктической экспедиции из Кронштадта). В письме своем от 19 (7) декабря 1818 г., первом по времени документе, касающемся данной экспедиции, И.Ф.Крузенштерн, в ответ на сообщение о намеченной посылке русских кораблей к южному и северному полюсам, просит у де-Траверсе разрешения представить свои соображения об организации такой экспедиции. После этого де-Траверсе поручил составление записок об организации экспедиции как И.Ф.Крузенштерну, так и целому ряду других компетентных лиц, в том числе представителю старшего поколения русских мореплавателей - знаменитому гидрографу вице-адмиралу Гавриле Андреевичу Сарычеву. Среди архивных документов имеется также записка *«Краткое обозрение плана предполагаемой экспедиции»*, не имеющая подписи, но, судя по ссылкам на опыт только что вернувшегося из кругосветного плавания брига «Рюрик» (пришел в Петербург 15 (3) августа 1818 г.), принадлежащая перу командира последнего - лейтенанту О.Е.Коцебу. По некоторым данным можно полагать, что записка О.Е.Коцебу является наиболее ранней из всех, и она предусматривает посылку из России только двух кораблей, причем разделение их намечалось у Гавайских островов, откуда один из кораблей должен был пересечь Тихий океан на запад, второй - на восток, с целью попытаться приблизиться к Южному полюсу.

12 апреля (31 марта) 1819 г. И.Ф.Крузенштерн послал морскому министру из Ревеля свою обширную записку на 14 страницах, при сопроводительном письме. В письме И.Ф.Крузенштерн заявляет, что при его «страсти» к подобного рода путешествиям, он сам просил бы поставить его во главе экспедиции, однако этому препятствует серьезная болезнь глаз, и что он готов составить для будущего начальника экспедиции подробную инструкцию.

В своей записке И.Ф.Крузенштерн касается двух экспедиций - к Северному и к Южному полюсам, причем каждая из них включает по два корабля. Особенное внимание он, однако, уделяет экспедиции к Южному полюсу, о которой он пишет: *«Сия экспедиция, кроме главной ее цели - изведать страны Южного полюса, должна особенно иметь в предмете поверить все неверное в южной половине Великого океана и пополнить все находящиеся в оной недостатки, дабы она могла признана быть, так сказать, заключительным путешествием в сем море»*. Это свое замечание И.Ф.Крузенштерн заключает следующими словами, полными патриотизма и любви к Родине и стремления к ее приоритету: *«Славу такого предприятия не должны мы допускать отнять у нас; она в продолжении краткого времени достанется непременно в удел англичанам или французам»*. Поэтому И.Ф.Крузенштерн торопил с организацией этой экспедиции, считал *«сие предприятие одним из важнейших, кои когда-либо предначинаемы были... Путешествие, единственно предпринятое к обогащению познаний, имеет, конечно, увенчаться признательностью и удивлением потомства»*. Однако он все же «после строгого обдумывания» предлагает перенести начало экспедиции на следующий год, для более тщательной подготовки ее. Морской министр остался неудовлетворенным целым рядом предложений И.Ф.Крузенштерна, в частности, относительно отсрочки экспедиции на год и отдельного выхода обеих экспедиций из Кронштадта (министр настаивал на совместном следовании всех четырех кораблей до определенного пункта и последующего их разделения по маршрутам).

В связи с этим правительство всячески торопило с организацией экспедиции и форсировало ее выход из Кронштадта. В своей записке И.Ф.Крузенштерн намечал и начальников обеих «дивизий», направляемых к Южному и Северному полюсам. Наиболее подходящим начальником «первой дивизии», предназначенной для открытий в Антарктике, И.Ф.Крузенштерн считал выдающегося мореплавателя капитана 2-го ранга В.М.Головнина, а начальником «второй дивизии», шедшей в Арктику, он намечал О.Е.Коцебу, своим плаванием в северных широтах на «Рюрике» доказавшем его выдающиеся качества мореплавателя и ученого моряка. Ввиду отсутствия В.М.Головнина, И.Ф.Крузенштерн предлагал взамен назначить своего

бывшего соплавателя капитана 2-го ранга Ф.Ф.Беллингаузена, командовавшего тогда одним из фрегатов на Черном море. По этому поводу И.Ф.Крузенштерн писал: *«Наш флот, конечно, богат предприимчивыми и искусными офицерами, однако из всех тех, коих я знаю, не может никто, кроме Головнина, сравняться с Беллингаузеном»*. Правительство, однако, не последовало этому совету, и начальником первой дивизии был назначен ближайший помощник И.Ф.Крузенштерна по кругосветной экспедиции на корабле «Надежда» - капитан-командор М.И.Ратманов, а начальником второй - капитан-лейтенант М.Н.Васильев. М.Ратманов, незадолго до своего назначения потерпевший кораблекрушение у мыса Скагена при возвращении из Испании, находился в Копенгагене и здоровье его было в расстроенном состоянии. Он просил по этому случаю не посылать его в дальнее плавание, и, в свою очередь, выдвинул кандидатуру Ф.Ф.Беллингаузена.

Это была первая крупная морская экспедиция, предпринятая за государственный счет и проводившаяся под непосредственным руководством Морского министерства. Основной ее целью, согласно инструкциям Морского министерства, было *«приобретение полнейших познаний о нашем земном шаре»* и *«открытия в возможной близости Антарктического полюса»*.

Для участия в этой экспедиции, связанной с огромными трудностями, ибо кораблям предстояло проникнуть в труднодоступные районы Антарктики, было выделено два шлюпа -28-пушечный «Восток» под командованием опытного моряка, участника первого кругосветного плавания российских кораблей в 1803–1806 г. капитана 2 ранга Ф.Ф.Беллингаузена, и 20-пушечный «Мирный», командиром которого был назначен уже зарекомендовавший себя опытным моряком и мореплавателем лейтенант М.П.Лазарев. Поскольку экспедиция снаряжалась в весьма спешном порядке, то в состав ее были включены не специально построенные для плавания во льдах парусные корабли, а находившиеся в постройке шлюпы, предназначенные для отправления в обычные кругосветные плавания. Руководство экспедицией возложили на старшего по званию и опыту службы командира «Востока» капитана 2 ранга Ф.Ф.Беллингаузена.

Фаддей Фаддеевич Беллингаузен родился 30 (18) августа 1779 г. на острове Эзель (ныне остров Хиума, входящий в состав Эстонии), близ города Куресааре (Аренсбург). Часть своего детства он провел в этом городе, часть - в доме своих родителей, в его окрестностях. Он с раннего детства мечтал быть моряком и всегда говорил о себе: *«Я родился среди моря; как рыба не может жить без воды, так и я не могу жить без моря»*. Его мечте суждено было исполниться: с юности до преклонных лет и самой своей смерти он почти ежегодно находился в море. Для Ф.Беллингаузена характерны его гуманность по отношению к матросскому составу и постоянная забота о нем: в Кронштадте, будучи его главным командиром, он значительно улучшил бытовые условия команд постройкой казарм, устройством госпиталей, озеленением города. Особенно много им сделано было для улучшения питания матросов. Он добился увеличения мясного пайка и широкого развития огородов для снабжения овощами. После смерти адмирала на его письменном столе нашли записку следующего содержания: *«Кронштадт надо обсадить такими деревьями, которые цвели бы прежде, чем флот пойдет в море, дабы на долю матроса досталась частица летнего древесного запаха»*.

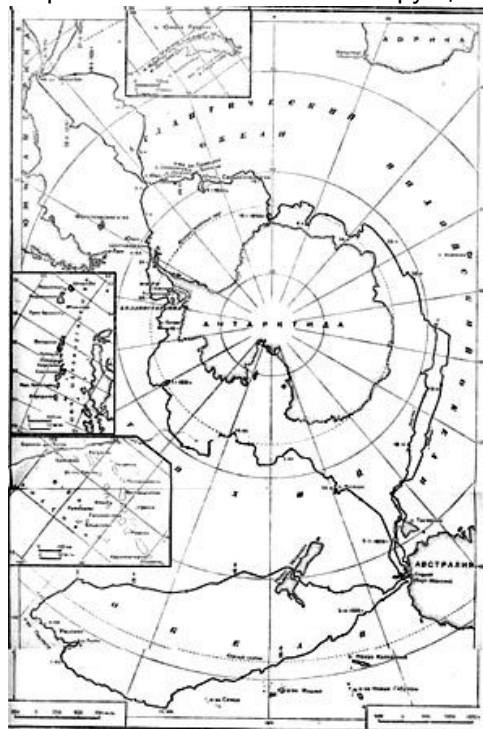
Экипаж «Востока» состоял из 117 человек, «Мирного» - из 73 человек. *«Все офицеры и чиновники... были русскими, - писал участник экспедиции профессор И.М.Симонов. - Некоторые носили немецкие имена, но, будучи, дети российских подданных, родившись и воспитавшись в России, не могут назваться иностранцами»*. Правда, по приглашению русского правительства на корабли Ф.Беллингаузена, при стоянке их в Копенгагене, должны были прибыть два немецких ученых, но в последний момент, очевидно испугавшись предстоявших трудностей, они от участия в экспедиции отказались. По этому поводу Ф.Беллингаузен высказался следующим образом: *«В продолжении всего путешествия мы всегда сожалели, что не позволено было идти с нами двум студентам по части Естественной истории, из русских, которые сего желали, а предпочтены им неизвестные иностранцы»*. Но тогда мода была на все иностранное и русская наука не успела еще завоевать себе подобающее место. Все участники экспедиции, как офицеры, так и матросы, являлись добровольцами.

На шлюпе «Мирный» в плавании находился также иеромонах Дионисий. Характерно, что на первое приказание взять священника оба командира шлюпов – Ф.Ф.Беллингаузен и М.П.Лазарев - ответили отказом, мотивировав это «отсутствием приличного места». Иеромонах Дионисий был единственным священником в экспедиции на два корабля.

Совместная экспедиция Ф.Ф.Беллингаузена и М.П.Лазарева была призвана либо подтвердить, либо опровергнуть заключение Д.Кука и доказать существование шестого континента мира - Антарктиды. Об этой экспедиции, между прочим, тогда говорили, что Ф.Беллингаузену влиятельными лицами масонства было вменено в обязанность, отыскать у южного полюса остров Гранде, где в пещере, посреди неугасаемого огня, находится книга Бытия, охраняемая духами тьмы.

Перед выходом «Востока» и «Мирного» в море Морское министерство вручило руководителю экспедиции капитану 2 ранга Ф.Ф.Беллингаузену инструкцию, в которой ему предписывалось проникнуть на своих судах за параллель 55° южной широты и обозреть острова Южного Георгия, а оттуда отправиться к Южной Сандвичевой земле и, обойдя ее с восточной стороны, спуститься к югу, причем Беллингаузену надлежало *«продолжать свои изыскания до отдаленнейшей широты, какой только он может достигнуть; употребить всевозможное старание и величайшее усилие для достижения сколько можно ближе к полюсу, отыскивая неизвестные земли, и не оставить сего предприятия иначе, как при непреодолимых препятствиях»*.

Одновременно Ф. Ф. Беллинсгаузену была вручена инструкция, касающаяся организации научных работ. Инструкцией предписывалось производить астрономические определения, вести наблюдения за приливами и отливами, длиной секундного маятника, склонением магнитной стрелки компаса, состоянием атмосферы, морскими течениями, температурой и соленостью моря на разных глубинах, за льдами, полярным сиянием и другими гидрометеорологическими и природными явлениями в районах плавания. При открытии новых земель инструкция требовала тщательного обследования и нанесения их на карту.

Большое внимание предписывалось уделять проведению этнографических работ, а также исследованиям в областях химической, анатомической, зоологической, минералогической и ботанической наук. Также, Беллинсгаузену, как начальнику экспедиции, предписывалось во время пребывания «в иностранных владениях и у народов различных стран обходиться с ними ласково и сохранять всякую благопристойность и учтивость, внушая сие и всем подчиненным», с населением земель, которые посетят шлюпы, надлежало обращаться «сколь можно дружелюбнее».

Шлюпы «Восток» и «Мирный» вышли из Кронштадта в 6 часов вечера 16 (4) июля 1819 г., напутствуемые добрыми пожеланиями своих соотечественников, оглашавших воздух громкими криками «ура!». Моряки кораблей прокричали в ответ «ура!», отсалютовали крепости и скрылись из вида. С 26 (14) по 1 августа (19 июля) они простояли в Копенгагене (здесь Ф. Беллинсгаузен должен был принять двух натуралистов Мертенса и Кунца, но они отказались). Таким образом, экспедиция лишилась возможности делать естественно-научные наблюдения и должна была довольствоваться собиранием материалов по любительски, рассчитывая для возвращения предоставить свои коллекции людям знающим для приведения их в надлежащий порядок.

1 августа (19 июля) Ф. Беллинсгаузен вышел из Копенгагена и с 10 августа (29 июля) по 7 сентября (26 августа) простояли в Портсмуте (Англия). По прибытии в Портсмут моряки экспедиции неожиданно для себя встретились со шлюпом «Камчатка» под командованием капитана 2 ранга В. С. Головина, который возвращался из Северо-Западной Америки. Эта нечаянная встреча очень обрадовала моряков экспедиции Ф. Беллинсгаузена, тем более, что она случилась за границей, где каждый русский еще горячее чувствует привязанность к соотечественнику. Во время месячной стоянки в английском порту были получены хронометры, секстаны, телескопы и другие мореходные инструменты, которые тогда еще не изготовлялись в России. Здесь же был пополнен запас провизии консервами и некоторыми специальными продуктами. 2 сентября (20 августа) экипажи экспедиции имели удовольствие свидеться с другими соотечественниками, возвращающимися с кругосветного плавания на судне РАК «Кутузов» под командованием капитан-лейтенанта Л. А. Гагемейстера.

Когда все было готово на шлюпах, небольшой отряд в 6 часов пополудни 3 сентября (26 августа) вышел из Портсмута в море и направился в южную часть Атлантического океана. При выходе в Атлантический океан Ф. Беллинсгаузен разделил команду на 3 вахты и установил распределение времени. Нижние чины обедали около полудня, ужинали около 18 часов. А от 18 до 20 часов, пока проветривалась палуба команды увеселяли себя как могли: пели, рассказывали сказки, играли в чехарду, плясали. Убеденный, что чистота и бодрость духа лучшие охранители здоровья экипажа, Ф. Беллинсгаузен неустанно следил за поддержанием того и другого.

Погода благоприятствовала кораблям и 27 (15) сентября они прибыли к острову Тенерифу (Канарские острова) и стали на якоря у порта Санта-Круц. Запасшись провизией и водой, после 4-х дневной стоянки корабли 1 октября (19 сентября) покинули Канарские острова и взяли курс на юг. 4 октября (22 сентября) корабли экспедиции пересекли тропик и вступили в так называемый жаркий пояс. Погода стояла прекрасная, сильной жары не было, временами выпадали дожди, которыми пользовались, чтобы собрать побольше воды для стирки белья и для питья животным и птицам. Особенно восхитительны были ночи. На небе ярко сияли миллиарды звезд, а море искрилось фосфорическим светом до того сильным, что по пути, пройденному шлюпом, струилась как бы огненная река. Те из моряков, которые не видали этого зрелища, приходили от него в восторг. Штили, жара, дожди и грозы сильно надоели команде, и она очень обрадовалась, встретив 27 (15) октября южный пассатный ветер, который освежил атмосферу. 30 (18) октября в 10 часов утра пересекли экватор. Ф. Беллинсгаузен покропил офицеров водою, почерпнутою из южного полушария, то же было сделано с командой. Все охотно поддались этому крещению и в ознаменование события получили по стакану пунша, который пили за здоровье государя императора при пушечных выстрелах.

14 (2) ноября экспедиция пересекла Атлантический океан с востока на запад и вошла на рейд Рио-де-Жанейро (столица Бразилии), где господствовало еще невольничество, возмущавшее русских офицеров до глубины души. «Здесь находится много лавок, в которых продаются негры, пишет Беллинсгаузен. Несчастные сидят, скорчившись, понурив голову, в ожидании своей участи. Тут же стоит надзиратель, обязанный представлять покупателю товар в лучшем виде. Он держит в руке плетль или трость. По

данному знаку, невольники встают и скачут с ноги на ногу, припевая. Кто не выказывает достаточно живости, тому надзиратель подбавляет ее плетью. Покупатель, сделав выбор, выводит товар из рядов, осматривает его, поколачивает по разным частям тела, заглядывает в рот, словом, поступает точно так же, как при покупке какого-нибудь животного. Смотри по тому, насколько покупатель удовлетворен товаром, назначается ему цена». Отдохнув и пополнив запасы, корабли в 6 часов утра 4 декабря (22 ноября) снялись с якорей и пошли дальше. Со шлюпа «Мирного» прибыл к Ф.Беллинсгаузену М.Лазарев с иеромонахом Дионисием, который отслужил молебствие и благословил судно на дальнейшее плавание (надо заметить, что в южном полушарии в это время было лето).

В полдень 20 (8) декабря в воздухе появились птицы, что заставило предположить о близости земли. В это время корабли пересекали параллель 45°, на которой должен был находиться остров Гранде, открытый ла-Рошем. Тщетно искали его мореплаватели до Ф.Беллинсгаузена; не нашел его и он. Зато ему посчастливилось несколько дней спустя 27 (15) декабря недалеко от острова Св.Георгия открыть новый островок, который он и назвал в честь одного из офицеров лейтенанта М.Д.Анненкова.

Корабли, пройдя вдоль южного берега Южной Георгии, обозначили этот берег на карте, причем ряд географических пунктов получил русские наименования в честь участников экспедиции - мысы Я.Парядина, Д.А.Демидова и И.А.Куприянова, бухта П.М.Новосильского.

Хотя погода в Южном ледовитом океане стояла все время пасмурная, Ф.Беллинсгаузену удалось сделать довольно подробную опись острова Св. Георгия.

Термометр постоянно показывал температуру ниже нуля, часто шел снег и попадались довольно большие плавучие льдины. Взяв курс на Сандвичевы острова, Ф.Беллинсгаузен открыл еще три острова и назвал их: Высокий, Лескова и Завадовского, а все вместе островами маркиза де-Траверсе, бывшего в то время морским министром.

Желая воспользоваться встречающимся льдом, он отправил на ялик к одной большой льдине матросов, которые нарубили много льда и наполнили им пустые бочки. Заваренный на растаянном льду чай оказался очень вкусным. В воде не было ни горечи, ни соли. Утром 3 января 1820 г. (22 декабря 1819 г.) в тридцати милях к северу от кораблей показался неизвестный высокий остров с заснеженной вершиной. «Восток» и «Мирный» повернули к нему.

6 января 1820 г. (25 декабря 1819 г.) экипажи кораблей праздновали Рождество Христово. М.П.Лазарев, офицеры и иеромонах Дионисий с «Мирного» были приглашены к обеду на «Восток». Священник Дионисий произвел праздничное богослужение. Матросов угостили пуншем, все были веселы, как будто находились не в Южном ледовитом океане, а дома. От Рождества до Нового 1820 года была очень холодная погода, шел сильный снег и снасти леденели так, что их приходилось постоянно околачивать. Днем 10 января 1820 г. (29 декабря 1819 г.) на юго-юго-западе открылся высокий, покрытый снегом и окруженный тяжелыми льдами берег острова Сандерса. Назвав этот клочок суши островом, Д.Кук не был твердо уверен в том, что перед ним действительно остров. Русские моряки подтвердили его предположение. Они определили координаты острова; Михайлов зарисовал в свой альбом очертания его берегов.

Корабли с трудом пробирались среди плавучих льдов и ледяных полей, исследуя острова, открытые Д.Куком. Наконец достигли островов Тюле и Монтегю, о которых Д.Кук писал, что они южнее всех прочих земель, существующих в Южном полушарии. Продолжая идти к юго-западу и лавируя между малыми и большими льдинами и высокими торосами, корабли встречали множество ледяных островов, на которых гнездились стаи пингинов. Иногда, для развлечения, офицеры садились в ялик. Подходили к какому-нибудь ледяному острову и охотились. Пингины, не напуганные человеком, давались легко. Многих из них просто брали руками и клали в мешок. Их мясо, вымоченное несколько дней в уксусе и зажаренное, было весьма вкусным. Офицеры первыми попробовали употребить его в пищу, их примеру последовала команда.

Со времени вступления кораблей в южные широты погода большую часть времени была пасмурной и холодной. Несмотря на это и на затирание кораблей льдами, которые производили не мало повреждений корпусов, Ф.Беллинсгаузен продолжал движение на юг. Так продолжалось до 27 (15) января 1820 г., когда «Восток» и «Мирный» впервые пересекли Южный полярный круг. В полдень 28 (16) января на 69°21'28" южной широты и 2°14'50" западной долготы моряки заметили блестящую полосу высоких льдов. Вначале они приняли льды за облака. Шлюпы продолжали идти на юго-восток. Временами снег прекращался, и тогда мореплаватели видели полосу сплошных бугристых льдов, простиравшуюся с востока на запад. В этот день 16 (28) января 1820 года корабли Ф.Беллинсгаузена и М.Лазарева в районе Берега Принцессы Марты подошли к неизвестному ледяному массиву (это район современного шельфового ледника Беллинсгаузена). Этот день и является днем открытия Антарктиды.

17 и 18 (5 и 6) февраля 1820 г. экспедиция подошла почти вплотную к Антарктиде у Берега Принцессы Астрид, но из-за снежной погоды не смогли его хорошо рассмотреть. Это позволило Ф.Беллинсгаузену и М.Лазареву сделать вывод, что перед ними находится «льдинный материк». В своем предварительном донесении, посланном позже из Австралии, Беллинсгаузен сообщал на родину: «Здесь за ледяными полями мелко льда и островами виден материк льда, коего края отломаны перпендикулярно и который продолжается по мере нашего зрения, возвышаясь к югу подобно берегу. Плоские ледяные острова, близ сего материка находящиеся, ясно показывают, что они суть отломка сего материка, ибо имеют края и верхнюю поверхность подобную материку». Если бы не плохие условия видимости, то

уже 28 (16) января Ф.Беллинсгаузен и М.Лазарев смогли бы дать совершенно точные сведения о землях антарктического материка.

Весьма интересно свидетельство советской китобойной антарктической экспедиции на пароходе «Слава», находившейся в марте 1948 г. почти в той же точке, в которой Ф.Беллинсгаузен находился 21 января 1820 г. (южная широта $69^{\circ} 25'$, западная долгота $1^{\circ} 11'$): «Мы имели прекрасные условия видимости при ясном небе и отчетливо видели все побережье и горные вершины в глубине континента на расстоянии 50-70 миль по пеленгам 192° и 200° из этой точки. Когда здесь же находился Беллинсгаузен, то дальность видимости была чрезвычайно ограниченная, и он не мог наблюдать и обозревать горных вершин, находящихся к югу и юго-западу. Описываемые Беллинсгаузеном бугристые льды, простиравшиеся с запада на восток в этом районе, вполне соответствуют форме рельефа береговой полосы Земли принцессы Марты».

Лишь исключительная честность и требовательность к вопросам достоверности открытия не позволила русским морякам утверждать, что они фактически видели низменную часть материка, а не ледяной береговой припай. За этот период русские корабли три раза пересекали южный полярный круг.

24 июля 1821 г. шлюпы «Восток» и «Мирный» стали на якорь на Малом Кронштадтском рейде, на тех местах, с которых они более двух лет назад отправились в свой славный и опасный путь. Плавание экспедиции продолжалось 751 день (из них ходовых дней под парусами 527 и якорных 224); она прошла почти 50 тысяч морских миль, что по протяжению более чем в 2 раза превышает длину большого круга земного шара.

Каковы же были результаты первой русской антарктической экспедиции? Во-первых, экспедиция выполнила главное задание - открыла материк Антарктиды и тем самым утвердила приоритет нашей Родины в этом отношении. Всего ею было вновь открыто 29 ранее неизвестных островов, в том числе 2 в Антарктике, 8 - в южном умеренном поясе и 19 - в жарком поясе. Во-вторых, экспедиция провела громадную научную работу. Существенная заслуга экспедиции состояла в точном определении географических координат островов, мысов и других пунктов и составлении большого числа карт, что являлось излюбленной специальностью самого Ф.Беллинсгаузена. Нужно удивляться исключительной точности наблюдений как самих Ф.Беллинсгаузена и М.Лазарева, так и прочих офицеров экспедиции, и особенно астронома Симонова. Эти определения не потеряли своего значения до сих пор и очень мало отличаются от новейших определений, произведенных на основе более точных методов и более совершенными мореходными инструментами. Карта Южных Шетландских островов являлась наиболее точной вплоть до самого последнего времени, а зарисовки островов, сделанные художником Михайловым, используются в английских лотциях до сих пор; особенно точно были измерены высоты гор и островов М.Лазаревым. Астроном Симонов производил систематические наблюдения над изменением температуры воздуха, штурмана - над элементами земного магнетизма.

Экспедиция произвела много важных океанографических исследований: впервые доставались пробы воды с глубины с помощью примитивного батометра, изготовленного корабельными средствами; производились опыты с опусканием бутылки на глубину; определялась впервые прозрачность воды с помощью опускания на глубину белой тарелки; измерялись глубины, насколько позволяла длина имевшегося лотиня (повидимому, до 500 м); была произведена попытка измерения температуры воды на глубине; изучалось строение морских льдов и замерзаемость воды разной солености; впервые производилось определение девиации компасов на различных курсах. Экспедиция собрала богатые этнографические, зоологические и ботанические коллекции, привезенные в Россию и переданные в различные музеи, где они хранятся до сих пор.

Результаты этой экспедиции, завершившейся открытием Антарктиды и двадцати девяти новых островов, трудно переоценить. Они явились выдающимся вкладом моряков России в историю географических открытий и способствовали развитию многих отраслей науки, особенно океанографии.

Академик Ю.М. Шокальский, сравнивая достижения антарктических экспедиций Д.Кука и Ф.Беллинсгаузена, сделал следующий подсчет: первый из них находился южнее параллели 60° в течение 75 дней, второй - 122 дня; Д.Кук находился во льдах 80 дней, Ф.Беллинсгаузен - 100 (и это при том, что все плавание Д.Кука продолжалось 1003 дня, а Беллинсгаузена только 535 дней). Корабли Д.Кука разлучились, а оба русских шлюпа в сложнейших условиях шли все время вместе. Ф.Беллинсгаузен четыре раза доходил до параллели 70° , три раза - до 67° и два раза - до 65° . Д.Кук прошел южнее параллели 60° на расстоянии в 125° долготы, а южнее Южного полярного круга - на расстоянии в 24° долготы, в то время как Ф.Беллинсгаузен прошел 242° долготы южнее параллели 60° и 41° - южнее полярного круга. Свои подсчеты Ю.М.Шокальский завершает итогом: «Беллинсгаузен прошел, иначе говоря, почти три четверти окружности параллели 60° , т.е. совершил беспрецедентное плавание... Ни одного дня летнего времени не было упущено для проникновения в тайны южных полярных стран, и ясно доказано, что к северу от 60° ю.ш. нечего искать берегов южного материка, т.е. именно благодаря плаванию русских моряков его границы были точно намечены».

До самого последнего времени экспедиция Ф.Ф.Беллинсгаузена - М.П.Лазарева оставалась единственной, обошедшей вокруг всей Антарктиды.

Наградой Ф.Ф.Беллинсгаузену за эту экспедицию был чин капитан-командора, орден Св.Владимира 3 степени, пенсия в 1200 рублей и аренда в Курляндии.

По возвращении М.П.Лазарев был произведен в капитаны 2 ранга и, кроме того, ему пожизненно сохранили добавочное жалование по чину лейтенанта, в каком был он в плавании.

ЛИТЕРАТУРА

1. М.А.Лялина. Русские мореплаватели. Арктические и кругосветные. СПб, 1898 г.
2. История русской армии и флота. Том 10. М. 1911 г.
3. А.А.Григорьев, Д.М.Лебедев. Открытие Антарктического материка русской экспедицией Беллинсгаузена - Лазарева 1819-1821 гг., «Известия Академии наук СССР. Серия географическая и геофизическая», 1949, т. 13, № 3.
4. Л.С.Берг, Русские открытия в Антарктике и современный интерес к ней, М., 1949 г.
5. Военный энциклопедический лексикон. Том 2. СПб, 1853 г.
6. Морской сборник №7, 1855 г.

*С.П.Сирый
Председатель военно-исторической секции Дома ученых РАН,
председатель секции истории Российского флота и историограф СПб МС,
заслуженный работник высшей школы России,
профессор, капитан 1-го ранга в отставке*